

Специальное образование. 2022. № 3 (67).

Special Education. 2022. No 3 (67).

УДК 378.147

ББК 4448.026

ГСНТИ 14.35.01

Код ВАК 5.8.1

Евгения Владиславовна Коротаева^{1✉}
Сергей Николаевич Бездетко^{2✉}

Evgeniya V. Korotaeva^{1✉}
Sergey N. Bezdetko^{2✉}

ДИДАКТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО КВЕСТА В СОВРЕМЕННОЙ ПРАКТИКЕ ОБУЧЕНИЯ

DIDACTIC FOUNDATIONS OF EDUCATIONAL QUEST IN MODERN PRACTICAL TEACHING

^{1,2} Уральский государственный педагогический университет, Екатеринбург, Россия

¹ e.v.korotaeva@yandex.ru

² s.n.bezdetko@mail.ru

Аннотация. В статье представлен количественный и качественный анализ дидактических возможностей квестов в обучающей практике. За последнюю четверть века интерес к квестам в обучении растет как в практическом аспекте, так и со стороны методических подходов. Однако, несмотря на большое количество публикаций по данной проблематике, вопросы, связанные с «жанровой» (с точки зрения дидактики) принадлежностью образовательных квестов, остаются открытыми. Чаще всего квест относят к педагогической технологии, однако встречаются его трактовки как формы контроля, дидактической игры и т. д., что говорит о неопределенности образовательного квеста в современных дидактических подходах. Авторы приводят данные опроса, проведенного среди студентов Уральского государственного педагогического университета, где уточнялись

^{1,2} Ural State Pedagogical University, Ekaterinburg, Russia

¹ e.v.korotaeva@yandex.ru

² s.n.bezdetko@mail.ru

Abstract. The article presents a quantitative and qualitative analysis of the didactic potential of quests in practical teaching. Over the past quarter century, interest in learning quests has been growing both in practical teaching and in the theory of teaching methods. However, despite a large number of publications on this topic, questions related to the “genre” (from the point of view of didactics) belonging of learning quests remain open. Most often, the quest is referred to pedagogical technologies, but there are interpretations of it as a form of control, didactic game, etc., which suggests the ambivalence of the learning quest in the modern didactic approaches. The authors present the data obtained through interviews of the students of the Ural State Pedagogical University, which clarified their ideas about the functional orientation of quests, the frequency of their use in the learning

представления студентов о функциональной направленности квестов, частоты использования их в процессе обучения, методическом разнообразии, отработанности системы оценки и пр. Наибольшие затруднения вызвал вопрос о дидактической принадлежности квеста — следует ли его считать средством, технологией или формой. Мнения респондентов разделились практически поровну, что свидетельствует о непроработанности этой важнейшей характеристики. Авторы статьи настаивают на том, что образовательный квест является своеобразной формой обучения, приводят теоретические аргументы для подтверждения своей точки зрения. Но очевидно, что данное направление нуждается в дальнейших серьезных исследованиях именно в формате актуальной дидактики.

Ключевые слова: образовательные квесты, квест-технологии, организация занятий, образовательный процесс, дидактическая неопределенность квеста, формы образовательной практики, образовательная практика.

Информация об авторах: Коротаева Евгения Владиславовна, доктор педагогических наук, профессор, заведующий кафедрой педагогики и психологии детства, УрГПУ; адрес: 620091, Россия, пр-т Космонавтов, 26, каб. 169.

Бездетко Сергей Николаевич, ассистент, кафедра логопедии и клиники дизонтогенеза, УрГПУ; адрес: 620091, Россия, пр-т Космонавтов, 26, каб. 130.

Для цитирования: Коротаева, Е. В. Дидактические основы образовательного квеста в современной практике обучения / Е. В. Коротаева, С. Н. Бездетко. — Текст : непосредственный // Специальное образование. — 2022. — № 3 (67). — С. 147-156.

process, methodological diversity, perfection of the assessment scheme, etc. The greatest difficulties were caused by the question of the didactic interpretation of the quest: whether it is a tool, a technology, or a form. The respondents' opinions were almost equally divided, which indicates that this most important characteristic has not been yet agreed upon. The authors of the article insist that the learning quest is a kind of form of learning. They give certain theoretical arguments to confirm their point of view. But it is obvious that this issue needs further serious research from the perspective of actual didactics.

Keywords: educational quests, quest technologies, organization of teaching, education process, didactic ambivalence of quest, forms of practical teaching, practical teaching.

Author's information: Korotaeva Evgeniya Vladislavovna, Doctor of Pedagogy, Professor, Head of Department of Pedagogy and Psychology of Childhood, Ural State Pedagogical University, Ekaterinburg, Russia.

Bezdetko Sergey Nikolaevich, Assistant Lecturer of Department of Speech Therapy and Clinic of Dysontogenesis, Ural State Pedagogical University, Ekaterinburg, Russia.

For citation: Korotaeva, E. V., Bezdetko, S. N. (2022). Didactic Foundations of Educational Quest in Modern Practical Teaching. *Special Education*, 3(67), pp. 147-156. (In Russ.).

В современной образовательной ситуации обращения к квесту и его возможностям в обучении на самых различных ступенях системы образования встречаются достаточно часто (Е. А. Игумнова, И. В. Радецкая (2016) [11], А. В. Вавулина, Е. Ю. Николенко (2017) [6], Ю. М. Царапкина, Э. Ю. Якубова (2018) [16], Н. В. Иванова, Е. А. Киселева, А. Д. Самцова (2019) [10], А. М. Ожикова (2020) [13], А. С. Андриянова (2021) [3], И. А. Антипова, О. Ю. Сидорова (2022) [4] и мн. др.). Однако частота обращений педагогов к возможностям и вариация квестов в обучении — то есть количественный подход — пока не является основанием для качественной его проработки в понятийной системе современной дидактики.

Не случайно среди ученых и педагогов, которые обращаются к квестам в обучении, нет единства как в определении квеста в качестве дидактической единицы, так и в описании его методических возможностей. При этом Н. В. Иванова, Е. А. Киселева, А. Д. Самцова видят причину этого в «сравнительно недавнем включении квестов в отечественную образовательную практику и рассмотрении квест-технологии в качестве предмета научных исследований» [10, с. 130]. Но данное мнение не вполне корректно, поскольку возможности квестов в образовании исследовались в

образовательной практике и научных диссертациях уже в самом начале XXI в. (Я. С. Быховский (2000); Е. И. Багузина (2011) [5], Г. А. Воробьев (2004) [7], С. Ф. Катержина (2010) [12] и др.). Следовательно, исследование образовательных возможностей квестов имеет историю в четверть века, что достаточно убедительно для динамичной ситуации социального развития (включая и область образования).

Мы проанализировали количество обращений к «квесту» на основании ключевых слов в статьях, представленных в научной электронной библиотеке *eLIBRARY.RU*. Данные оказались достаточно интересными для анализа: на момент исследования имелось почти 900 обращений к «квесту» в целом (точнее 883); кроме того, 840 — к «Веб-квесту»; 200 — к «web-квесту»; 190 — к образовательному квесту (+ «образовательный веб-квест» — 72); 159 — к квест-игре; 150 — к квест-технологии (+ «технология веб-квеста»); 82 — к веб-экскурсии (+ «музейный квест» — 15); и т. д. с различными вариациями определений и дополнений к «квесту».

Такое разнообразие свидетельствует, с одной стороны, об активности в освоении возможностей образовательного квеста, а с другой — о неопределенности в понимании научно-методиче-

ской основы данного подхода (пока остановимся на этом обобщающем термине).

Попробуем предложить свое видение данной проблемы и начнем «ab ovo», т. е. с начала, а в начале, как известно, «было слово».

Знакомство с многочисленными публикациями по данной теме показало, что авторы, давая перевод основного понятия «quest», трактуют его достаточно однозначно — «поиск». Между тем словари дают более развернутые толкования, а именно: поиски (книж.); предмет поисков (поэт.), поиски приключений (в рыцарских романах), дознание (уст). Обратим внимание на то, что все эти смысловые вариации в той или иной мере обнаруживаются в образовательных квестах. Также напомним, что однокоренным к слову «quest» является «question» (вопрос, проблема), а именно правильно поставленный вопрос обозначает искомую проблему, задает цель исследования, во многом определяет направление поиска и т. д.

Другими словами, «question» формирует содержание поиска, что важно именно для квеста в образовательной области. Недооценка этого приводит к тому, что педагоги и учащиеся увлекаются внешней атрибутикой — динамичность поиска, последовательность сбора «артефактов», соревновательный эффект и т. д.

Да, все это ориентировано на мотивацию участников квеста, поддержание их интереса в процессе «приключения»; но за этой внешней оболочкой часто теряется собственно образовательная деятельность как таковая.

Не случайно большое количество исследователей определяют «жанр» образовательного квеста как технологию (Г. А. Воробьев, Т. А. Докучаева, Ю. М. Царапкина и др.). Этому также есть свое объяснение: с одной стороны, часто используемое сочетание «веб-квест» изначально предполагает, что выполнение учебного задания обучающимися основано на обращении к информационным интернет-ресурсам, а с другой — прописанная во многих источниках пошаговая организация подготовки и проведения квеста рождает аналогию именно с технологическим подходом [7; 9; 16].

Однако образовательные технологии имеют ряд отличительных признаков, одни из которых явно присутствуют в образовательных квестах: технология разрабатывается под конкретный педагогический замысел; технологическая цепочка выстраивается строго в соответствии с целевыми установками; диагностические процедуры для измерения результатов деятельности [15]. Тогда как другие признаки педагогики имеют имплицитный

характер: определенная методологическая, философская позиция; взаимосвязь деятельности учителя и учащихся на договорной основе с учетом принципов индивидуализации и дифференциации; воспроизводимость педагогической технологии любым учителем, при этом с гарантированным достижением результатов всеми обучающимися. С учетом вышесказанного безапелляционно отнести образовательный квест к педагогической технологии будет не вполне корректно.

Не случайно в публикациях, связанных с данной проблематикой, встречаются самые различные варианты обозначения «жанра» квестов: форма контроля (И. А. Антипова) [4], технология (Е. И. Багузина [5], А. В. Вавулина [6], Е. А. Игумнова и др. [11]), дидактическая игра (И. Ю. Авдеева) [1], урок (Т. А. Докучаева) [9], даже учебное пособие (М. Ю. Разноглядова) [14] и т. п.

В этих публикациях имеется самое общее описание квеста в образовательной ситуации, которое практически полностью совпадает со структурой любой проектной деятельности: «вступление» (т. е. перспективное планирование) с четко обозначенным сценарием и прописанными ролями участников; само задание, имеющее проблемный характер; список ресурсов, которые необходимы при прохождении квесто-

вого задания; при необходимости более детальное описание организации работы (временные рамки, представление результатов и т. д.); общая характеристика критериев и параметров оценки и пр.

Однако все перечисленное еще не делает описанный сценарий именно образовательным квестом: интересным — да! развлекательным — да! познавательным — да, возможно... Но процесс обучения должен быть ориентирован на решение трех взаимосвязанных задач — обучающей, развивающей, воспитывающей. К сожалению, это триединство образовательной деятельности в квестах часто не принимается во внимание. Как правило, доминирует познавательный мотив, что подтверждается типами задач, которые предложены для квестов: компиляция, переосмысление, убеждение, журналистское расследование, аналитическое исследование, разгадка тайны, поиск истины и т. п. [11, с. 46–49].

В таком случае тот образовательный потенциал, который содержится в популярных квестах, не реализуется в полной мере. Часто доминирует внешняя динамика, тогда как собственно «question» — образовательная проблематика, — которая должна определять суть и направленность поиска, оказывается вторичной.

Такой вывод подтвержден и данными небольшого исследования, которое было проведено нами среди студентов Уральского государственного педагогического университета с целью выяснить их понимание того, что представляет собой квест и каковы его возможности в образовательном процессе. В опросе приняли участие 186 обучающихся, подавляющее большинство которых (почти 98 %) имело педагогический стаж до пяти лет.

Респондентам было предложено 11 вопросов, ответы на которые уточняли представления обучающихся по поводу функциональной направленности квестов, частоты использования их в обучающем процессе, организационного и методического разнообразия в подготовке и проведении самих квестов, отработанности системы оценки такого занятия и т. п.

Отвечая на первый вопрос (о направленности квеста), больше половины участников указали на его развивающий характер (62 %), а обучающий и воспитывающий векторы оказались, соответственно, на втором (34 %) и третьем (4 %) месте. Обратим внимание на то, что воспитательная задача в квесте практически не принимается во внимание. Исходя из этих ответов вполне ожидаем оказался выбор социальной ориентированности квеста (74 %) против индивидуальной

ориентированности (26 %). Но тогда возникает противоречие, не осознаваемое респондентами: воспитание и социальная ориентация тесно связаны между собой, но наши обучающиеся не видят этой связи, следовательно, не готовы к тому, чтобы сознательно реализовать ее в образовательном процессе (в том числе и через образовательные квесты).

С точки зрения продуктивности занятия в форме квеста респонденты выделили его метапредметность (77 %) в противовес монопредметности (23 %). И это значимая качественная характеристика образовательного квеста, которая, к сожалению, далеко не всегда реализуется в практике обучения. Также студенты «увидели» возможность использования разнообразных методов и приемов (95 %), что говорит о педагогической вариативности данного подхода.

Однако в качестве затруднений в реализации квестов обучающиеся выделили сложность в его разработке и проведении (70 %), неразработанную систему оценки (74 %). Поэтому на вопрос о готовности к внедрению квестов в свою образовательную деятельность чуть более половины респондентов (52 %) оказались готовы к самостоятельной разработке квестов, тогда как 43 % предпочли использовать уже разработанные варианты таких

занятий; оставшиеся 5 % предпочитают обойтись без квестов в своей педагогической деятельности.

И наиболее неопределенными оказались позиции в ответах на вопрос о «жанровой» принадлежности образовательных квестов: технология (35 %)? Средство обучения (32 %)? Форма обучения (33 %)?

Мы полагаем, что образовательный квест следует рассматривать как одну из организационных форм обучения. Такая форма, согласно определению в словаре методических терминов и понятий, трактуется как «имеющая внешнее выражение совместная деятельность преподавателя и учащихся, осуществляемая в установленном порядке и определенном режиме <...>, регламентирует соотношение индивидуального и коллективного в обучении, степень активности учащихся в познавательной деятельности и преподавателя в направлении такой деятельности» [2, с. 177]. Форма обучения достаточно вариативна: по количеству учащихся (массовые, коллективные, групповые, индивидуальные), по месту проведения (школьные, внешкольные), по длительности (как в рамках классического урока, так и в произвольной деятельности), по использованию методов обучения и т. д.

Нетрудно заметить, что все перечисленные характеристики фор-

мы обучения без труда обнаруживаются в образовательном квесте, который при этом должен реализовать не только познавательную, но также развивающую и воспитывающую функции образования.

Мы живем в период «опережающей практики», когда динамично меняющаяся социальная, практико-ориентированная ситуация постоянно предлагает новые вариации контента и форм реализации образовательной деятельности. Поэтому терминологическое и методическое осмысление происходящих трансформаций часто не успевает за динамичной практикой. Это, на наш взгляд, в полной мере относится и к проблеме «жанровой» принадлежности образовательного квеста. Эту неопределенность подчеркивают и другие исследователи. Так, Н. В. Иванова, Е. А. Киселева, А. Д. Самцова настаивают на том, что «возможности квест-технологии для развития младших школьников в большинстве публикаций декларируются, но не подтверждаются эмпирически. <...> развивающий потенциал квест-технологии... еще крайне мало изучен, требует дальнейшего экспериментального исследования и освещения в публикациях» [10, с. 137].

В качестве вывода можно отметить следующее. Несмотря на интерес, проявляемый педагога-

ми, практиками и теоретиками к возможностям квеста как актуальной формы обучения, несмотря на большое количество публикаций по данной проблематике, дидактические подходы к изучению продуктивности еще только начинают оформляться. Но данное направление развития дидактики достаточно значимо, поскольку оно призвано обеспечить осмысление научно-методических основ и, соответственно, раскрыть новые возможности образовательного квеста как специфичной формы обучающей практики.

Литература

1. Авдеева, И. Ю. Квест-игра как одна из форм адаптационного мероприятия для студентов первого курса учреждений СПО / И. Ю. Авдеева, С. Ю. Ланина. — Текст : непосредственный // Вопросы педагогики. — 2021. — № 12-1. — С. 18–21.
2. Азимов, Э. Г. Новый словарь методических терминов и понятий (теория и практика обучения языкам) / Э. Г. Азимов, А. Н. Щукин. — Москва : Икар, 2009. — 448 с. — Текст : непосредственный.
3. Андриянина, А. С. Развитие познавательного интереса у младших школьников квест-играми / А. С. Андриянина, А. Р. Тимурбаева. — Текст : непосредственный // Мир, открытый детству : материалы II Всерос. науч.-практ. конф. (с междунар. участием), Екатеринбург, 17 июня 2021 года / отв. ред. Е. В. Коротаева. — Екатеринбург, 2021. — С. 138–142.
4. Антипова, И. А. Применение образовательного квеста как формы контроля на занятиях по русскому языку как иностранному / И. А. Антипова, О. Ю. Сидорова. — Текст : непосредственный // Педагогика. Вопросы теории и практики. — 2022. — Т. 7. — № 1. — С. 31–37.
5. Багузина, Е. И. Веб-квест технология как дидактическое средство формирования иноязычной коммуникативной компетентности : 13.00.01 : дис. ... канд. пед. наук / Багузина Е. И. — Москва, 2011. — 238 с. — Текст : непосредственный.
6. Вавулина, А. В. Методические особенности использования технологии веб-квест при обучении РКИ на разных уровнях / А. В. Вавулина, Е. Ю. Николенько. — Текст : непосредственный // Stephanos. — 2017. — № 5 (25). — С. 81–91.
7. Воробьев, Г. А. Веб-квест технологии в обучении социокультурной компетенции : 13.00.02 : дис. ... канд. пед. наук / Воробьев Г. А. — Пятигорск, 2004. — 220 с. — Текст : непосредственный.
8. Глоссарий современного образования. — Новосибирск. — URL: <https://didacts.ru/termin/formy-obucheniya.html> (дата обращения: 10.05.2022). — Текст : электронный.
9. Докучаева, Т. А. Урок-квест как инновационная педагогическая технология на уроках английского языка / Т. А. Докучаева, Е. С. Желнова. — Текст : непосредственный // Цифровая наука. — 2020. — № 9. — С. 46–58. — Текст : непосредственный.
10. Иванова, Н. В. Развивающий потенциал квест-технологии для учащихся начальной школы / Н. В. Иванова, Е. А. Киселева, А. Д. Самцова. — Текст : непосредственный // Современные проблемы науки и образования. — 2019. — № 5. — С. 129–137.
11. Игумнова, Е. А. Квест-технология в образовании / Е. А. Игумнова, И. В. Радецкая. — Чита : Забайкальский государственный университет, 2016. — 164 с. — Текст : непосредственный.
12. Катержина, С. Ф. Развитие познавательной самостоятельности студентов технического вуза при обучении математике с использованием веб-технологий : 13.00.02 : дис. канд. пед. наук / Катержина С. Ф. — Ярославль, 2010. — 174 с. — Текст : непосредственный.
13. Ожикова, А. М. Web-quest technology as a tool of formation students' socio-cultural competence / А. М. Ожикова. — Текст :

электронный // Трибуна ученого. — 2020. — № 11. — URL: <https://tribune-scientists.ru/articles/1012> (дата обращения: 09.05.2022).

14. Разноглядова, М. Ю. Квест как эффективная форма электронного обучения / М. Ю. Разноглядова. — Текст : непосредственный // Непрерывная предметная подготовка в контексте педагогических инноваций : сборник научных трудов : в 2 ч. (Саратов, 25 марта 2016 г.). — Саратов : Саратовская региональная общественная организация «Центр «Просвещение», 2016. — С. 107–112.

15. Слостенин, В. А. Педагогика : учебник по дисциплине «Педагогика» для студентов высших учебных заведений, обучающихся по педагогическим специальностям / В. А. Слостенин, И. Ф. Исаев, Е. Н. Шиянов ; под ред. В. А. Слостенина. — Москва : Академия, 2008. — 566 с. — URL : https://pedlib.ru/Books/1/0075/1_0075-496.shtml. — Текст : электронный.

16. Царашкина, Ю. М. Использование технологии «веб-квест» в профессиональном самоопределении / Ю. М. Царашкина, Э. Ю. Якубова. — Текст : непосредственный // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Информатизация образования. — 2018. — Т. 15. — № 4. — С. 373–381.

Reference

1. Avdeeva, I. Yu., & Lanina, S. Yu. (2021). Kvest-igra kak odna iz form adaptatsionnogo meropriyatiya dlya studentov pervogo kursa uchrezhdeniy SPO [Quest game as one of the forms of adaptive measures for first-year students of secondary vocational schools]. *Questions of Pedagogy*, 12-1, 18–21. (In Russ.)

2. Azimov, E. G., & Shchukin, A. N. (2009). *Novyy slovar' metodicheskikh terminov i ponyatiy (teoriya i praktika obucheniya yazykam)* [A new dictionary of methodological terms and concepts (theory and practice of teaching languages)]. Moscow: Ikar Publishing House, 448 p. (In Russ.)

3. Andryunina, A. S., & Timurkaeva, A. R. (2021). Razvitie poznavatel'nogo interesa u

mladshikh shkol'nikov kvest-igrami [Development of cognitive interest in younger schoolchildren by quest games]. In E. V. Korotaeva (Ed.), *World open to childhood* (Materials of the II All-Russian scientific and practical conference (with international participation), Ekaterinburg, June 17, 2021, pp. 138–142). (In Russ.)

4. Antipova, I. A., & Sidorova, O. Yu. (2022). Primenenie obrazovatel'nogo kvesta kak formy kontrolya na zanyatiyakh po ruskomu yazyku kak inostrannomu [The use of an educational quest as a form of control in the classroom in Russian as a foreign language]. *Pedagogy. Questions of theory and practice*, 7(1), 31–37. (In Russ.)

5. Baguzina, E. I. (2011). *Veb-kvest tekhnologiya kak didakticheskoe sredstvo formirovaniya inoyazychnoy kommunikativnoy kompetentnosti* [Web quest technology as a didactic tool for the formation of foreign language communicative competence] [Dissertation of Cand. of Ped. Sciences]. Moscow, 238 p. (In Russ.)

6. Vavulina, A. V., & Nikolenko, E. Yu. (2017). Metodicheskie osobennosti ispol'zovaniya tekhnologii veb-kvest pri obuchenii RKI na raznykh urovnyakh [Methodological features of using web-quest technology in teaching Russian as a foreign language at different levels]. *Stephanos*, 5(25), 81–91. (In Russ.)

7. Vorobyov, G. A. (2004). *Veb-kvest tekhnologii v obuchenii sotsiokul'turnoy kompetentsii* [Web-quest technologies in teaching socio-cultural competence] [Dissertation of Cand. of Ped. Sciences]. Pyatigorsk, 220 p. (In Russ.)

8. *Glossariy sovremennogo obrazovaniya* [Glossary of modern education] (n.d.). Novosibirsk. Retrieved Oct. 5, 2022, from <https://didacts.ru/termin/formy-obucheniya.html> (In Russ.)

9. Dokuchaeva, T. A., & Zhelnova, E. S. (2020). Urok-kvest kak innovatsionnaya pedagogicheskaya tekhnologiya na urokakh angliyskogo yazyka [Lesson-quest as an innovative pedagogical technology in English lessons]. *Digital Science*, 9, 46–58. (In Russ.)

10. Ivanova, N. V., Kiseleva, E. A., & Samstsova, A. D. (2019). Razvivayushchiy potential kvest-tehnologii dlya uchashchikhsya nachal'noy shkoly [Developing potential of quest technology for primary school students]. *Modern problems of science and education*, 5, 129–137. (In Russ.)
11. Igumnova, E. A., & Radetskaya, I. V. (2016). *Kvest-tehnologiya v obrazovanii* [Quest technology in education]. Chita: Transbaikal State University, 164 p. (In Russ.)
12. Katerzhina, S. F. (2010). *Razvitie poznatel'noy samostoyatel'nosti studentov tekhnicheskogo vuza pri obuchenii matematike s ispol'zovaniem veb-tehnologiy* [Development of cognitive independence of students of a technical university in teaching mathematics using web technologies] [Dissertation of Cand. of Ped. Sciences]. Yaroslavl, 174 p. (In Russ.)
13. Ozhikova, A. M. (2020). Web-quest technology as a tool of formation students' socio-cultural competence. *Tribune of the scientist*, 11. Retrieved Sept. 5, 2022, from <https://tribune-scientists.ru/articles/1012>
14. Raznoglyadova, M. Yu. (2016). Kvest kak effektivnaya forma elektronnoogo uchebnika [Quest as an effective form of an electronic textbook]. In *Continuous subject training in the context of pedagogical innovations* (a collection of scientific papers, in 2 parts, Saratov, March 25, 2016, pp. 107–112). Saratov: Saratov regional public organization “Center Enlightenment”. (In Russ.)
15. Slastenin, V. A., Isaev, I. F., & Shiyanov, E. N. (2008). *Pedagogika : uchebnik po distsipline «Pedagogika» dlya studentov vysshikh uchebnykh zavedeniy, obuchayushchikhsya po pedagogicheskim spetsial'nostyam* [Pedagogy: a textbook on the discipline “Pedagogy” for students of higher educational institutions studying in pedagogical specialties] (Ed. V. A. Slastenin). Moscow: Academy, 566 p. Retrieved from https://pedlib.ru/Books/1/0075/1_0075-496.shtml (In Russ.)
16. Tsarapkina, Yu. M., & Yakubova, E. Yu. (2018). Ispol'zovanie tekhnologii «veb-kvest» v professional'nom samoopredelenii [The use of “web-quest” technology in professional self-determination]. *Bulletin of the Peoples' Friendship University of Russia. Series: Informatization of education*, 15(4), 373–381. (In Russ.)